

НА ПУТИ К СИСТЕМЕ

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВО НАЗЫВАЕТ В ЧИСЛЕ СВОИХ ПРИОРИТЕТНЫХ ЗАДАЧ. ВЛАСТИ ПРИЗНАЮТ, ЧТО ХОТЯ МНОГИЕ ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ И СОЗДАНЫ, ОНИ НЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НА ВСЕМ ЕГО ПРОТЯЖЕНИИ, ТО ЕСТЬ НА СТАДИЯХ ГЕНЕРАЦИИ, КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ.

КРИСТИНА ГОРЩАРУК

Официально проблема отсутствия целостного «инновационного механизма» была сформулирована еще в утвержденной год назад Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года. По мнению ее авторов, стране срочно нужно преодолеть «фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры».

Упрощенно инновационную систему делят на три части — среда, производящая знания, предпринимательская среда и механизм взаимодействия этих двух сред. Иногда выделяют госкорпорации, имеющие инновационную составляющую различного масштаба: «Роснано», «Росатом», «Ростехнологии». Именно в механизме трансфера инноваций из научной среды на рынок специалисты видят главные несовершенства системы.

«Одна из основных проблем отечественной национальной инновационной системы — низкий уровень координации между тремя основными секторами — сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором», — озвучивает точку зрения научного сообщества Виктория Желтова, руководитель проектного направления Центра стратегических разработок «Северо-Запад» (ЦСР «Северо-Запад»). Специалисты под термином «национальная инновационная система» понимают совокупность частных и государственных структур, участвующих в инновационном процессе.

В настоящее время в России, по данным Министерства образования и науки, зарегистрировано более 80 технопарков, еще больше — инновационно-технологических центров, более 100 центров трансфера технологий, 10 национальных инновационно-аналитических центров, 86 центров научно-технической информации, свыше 120 бизнес-инкубаторов, 15 центров инновационного консалтинга, а также другие организации инновационной инфраструктуры. Однако разобраться, что в реальности стоит за этими цифрами, оказывается достаточно сложно.

ТЕХНОПАРК — НАШЕ ВСЕ Технопарки и бизнес-инкубаторы начали появляться в России в начале 90-х годов. Первоначально на единственно возможной площадке — на базе вузов. Так было в Томске в 1990 году, в Москве и Зеленограде годом позже. Через несколько лет модель «дегустируют» государственные научные центры, а затем появляются и региональные технопарки.

Главная цель технопарков — ускоренное продвижение новшеств в производство, на рынок. В современных условиях технопарки представляют собой бизнес-центры для инновационных фирм. Здесь создаются идеальные условия для эффективного функционирования фирм: информационное, правовое обеспечение,

ИМЕННО ТАК — СОВСЕМ НЕ «ИННОВАЦИОННО» — ВЫГЛЯДИТ АМЕРИКАНСКАЯ СИЛИКОНОВАЯ ДОЛИНА. ПОД ЕЕ РОССИЙСКИМ АНАЛОГОМ ВСЕ ПОНИМАЮТ ЧТО-ТО СВОЕ

современные системы коммуникации, средства связи и т. д.

«Правильная структура технопарка — надеюсь, такой технопарк будет, наконец, создан в Петербурге финской компанией „Технополис“ — предполагает возможность размещения различных компаний — по типам, размерам, уровню зрелости, — говорит Игорь Агамирзян, генеральный директор „Российской венчурной компании“. — При этом в технопарке присутствуют одна-две якорные компании (обычно представительства транснациональных корпораций), больше — компаний среднего размера, еще больше — мелких. Часто в рамках технопарка существует бизнес-инкубатор, где развиваются фирмы полевой стадии. Технопарк обеспечивает всю инфраструктуру, все общие сервисы — чем мельче компания, тем больше сервисов ей востребовано. Так, аутсорсинг бухгалтерии, к примеру, нужен только небольшим фирмам, а сервисы по уборке, питанию — всем компаниям, вне зависимости от размера. Еще одна очень важная функция настоящего технопарка — развитие неформальных связей, налаживание общения между представителями разных бизнесов. Якорные компании выступают в этой системе носителями методологии управления, а мелкие фирмы — генераторами нетривиальных идей. На основе общения могут формироваться и формальные связи».

Но это идеальная модель. На практике в России резиденты технопарков не могут воспользоваться всеми обозначенными благами. «Ни для кого не секрет, что в настоящее время технопарки мало чем

отличаются от бизнес-центров, — сетует Александр Егоров, генеральный директор компании „Рексофт“. — А меж тем важно, чтобы они предлагали своим арендаторам юридическую, техническую, инвестиционную поддержку».

Депутат Госдумы Илья Пономарев напоминает еще об одном нюансе. «Технопарки, строительство которых изначально предполагалось в форме комплексной застройки в виде небольших поселений по образцу Силиконовой долины, испытывают давление исполнительной власти в части отказа от строительства в них жи-

ля, что делает всю затею бессмысленной», — говорит он. При этом господин Пономарев добавляет, что все основные институты национальной инновационной системы, в том числе и технопарки, уже «закалились в борьбе и научились обходить рогатки, выставленные отечественной бюрократией». «Так что, думаю, 2010 год будет годом видимого прогресса всей отрасли», — не скрывает оптимизма господин Пономарев.

Количество организаций, пожелавших носить гордое имя технопарка, по данным Министерства образования и науки,

ИННОВАЦИОННАЯ КАРТА РОССИИ

Индекс инновационности рассчитывался исходя из следующих критериев: человеческие ресурсы, создание новых знаний, передача и применение знаний, вывод инновационной продукции на рынок. По каждому из этих критериев рассматривались параметры, охватывающие основные этапы или элементы инновационного процесса.

Проведенное исследование показывает, что по индексу инновационности регионы Российской Федерации можно разделить на шесть условных групп.

Группа №1 («столицы») лидирует по всем показателям. Она концентрирует высококвалифицированные человеческие ресурсы и наиболее успешно реализует рыночный этап инноваций.

Группа №2, которую можно условно назвать «потенциальные инновационные лидеры», по рыночной составляющей соответствует уровню «столиц», отставая по характеристикам человеческого потенциала.

В группе №3 собраны регионы, в итоговом индексе которых наибольшим весом обладают показатели человеческих ресурсов. Однако «рыночные» показатели, в особенности индекс «выхода на рынок», существенно отстают. Эту группу можно охарактеризовать как регионы с нерезализованным интеллектуальным потенциалом.

Группа №4 является очень однородной по индексам «рынка» и «человеческого потенциала». Регионы четвертой группы можно охарактеризовать как крупные производственные центры, опирающиеся на трансфер технологий, с инновационным потенциалом среднего уровня.

В группе №5 собраны регионы, которые на данный момент не относятся к числу лидеров ни по одному из показателей, а система образования и производственная база не позволяют им переместиться на следующий уровень.

В группе №6 оказались регионы-аутсайдеры по всем показателям.

Источник: Фонд «Центр стратегических разработок „Северо-Запад“»